

ЭКСПАНСИЯ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В РОССИЮ В 1917 году

Г. К. Селезнев

1917 год занимает особое место в истории экспансии американских монополистов в Россию. Именно в это время, опираясь на свою растущую экономическую и финансовую мощь и взаимное ослабление воюющих стран, американские империалисты усилили борьбу за мировое господство. Пользуясь растущей зависимостью буржуазного Временного правительства от иностранных империалистов, правительства США, Англии и Франции приступили к активному осуществлению своих экспансионистских планов в отношении России, с тем чтобы не только закабалить ее, но и одновременно удушить революционную борьбу русского рабочего класса и крестьянской бедноты.

Руководителем внешней политики США в 1917 г. являлся президент Соединенных Штатов, глава американских миллиардеров Вудро Вильсон. Срывая демократический покров, которым американские монополии и их ученые лакеи пытались замаскировать истинное содержание и направление политики США, В. И. Ленин подчеркивал: «Идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»¹.

Буржуазные фальсификаторы истории прилагают немало усилий, чтобы затушевать подлинную сущность американского империализма, прикрывая ее фальшивыми легендами о «миролюбии» и «демократизме» США, об их «невмешательстве» в дела других народов, в частности, народов нашей Родины².

В советской историографии имеется ряд работ, разоблачающих реакционную, агрессивную политику США в отношении России, но они затрагивают преимущественно 1918—1920 гг., если не считать ценной брошюры Н. Л. Рубинштейна³. Вопрос о политике американских империалистов в России в 1917 г. еще не получил необходимого освещения в нашей литературе. В настоящей статье мы и хотим выяснить, какую политику вели империалисты США в отношении России в 1917 году.

Первая мировая война была чрезвычайно выгодна американским монополиям: она облегчала борьбу США против их империалистических конкурентов на азиатских и латино-американских рынках и ослабляла Гер-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 169.

² См. A. Dennis. The Foreign Policies of Soviet Russia. New York. 1924; F. R. Dull. Russia and America Pacific neighbors. New York. 1948; V. M. Dean. The United States and Russia. Harvard University Press. 1948; P. Tompkins. American-Russian relations in the Far east. New York. 1949; J. A. White. The Siberian intervention. Princeton. New Jersey. 1950; M. M. Laserson. The American impact on Russia, 1781—1917. New York. 1950; T. Bailey. America faces Russia. New York. 1950.

³ См. Н. Л. Рубинштейн. Внешняя политика Временного правительства. М. 1946; А. В. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920). М. 1949. 2-е, дополненное издание. М. 1952; А. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. 1951; А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М. 1952.

манию и Англию — наиболее сильных соперников США. Нейтралитет, который провозгласили США в первые годы войны, приносил американским монополиям огромные прибыли. Нажива на войне способствовала превращению США к 1917 г. из страны-должника в страну-кредитора. Планы завоевания мирового господства строились американскими империалистами в расчете на взаимное ослабление в первой мировой войне Германии, с одной стороны, Англии, Франции и России — с другой. В России они видели одно из своих орудий для ослабления Германии и поле для империалистической экспансии США.

Известно, что уже к 1914 г. важнейшие отрасли промышленности России находились в руках французского, английского и бельгийского капиталов, внешняя же торговля — в значительной мере в руках германских монополий. В общей сумме иностранных капиталов, вложенных в акционерные общества России, американские капиталы составляли лишь 5,2% (117 млн. руб.⁴). В 1912 г. все инвестиции США за границей оценивались в 1,9 млрд. долл.⁵, из которых на долю России приходилось всего 61 млн. долл., то есть 3,2%. Таким образом, до первой мировой войны позиции американских монополий значительно уступали позициям монополий Англии и Франции.

В годы мировой войны американские империалисты усилили экспансию в нашу страну. Директор бюро внешней и внутренней торговли Департамента торговли США Пратт в речи, произнесенной в конце 1915 г., настаивал на необходимости «теперь же подготовить почву к прочному приобретению таких богатых и интересных рынков, как Южная Америка, Южная Африка, Австралия, Индия, Дальний Восток и Россия». Пратт при этом подчеркнул, что Россия — «рынок, заслуживающий особенного и серьезного внимания»⁶. Выражая заветные думы магнатов Уолл-стрита, бывший коммерческий атташе США в Петрограде Г. Бекер по возвращении в Нью-Йорк заявил, что Россия «со временем явится одним из лучших наших внешних рынков. Это рынок, такой же огромный и многообещающий, каким был запад нашей страны по отношению к востоку, и в особенности к городу Нью-Йорку в прошлом столетии»⁷.

Мировая империалистическая война открыла широкие возможности для проникновения американского капитала в Россию. К концу войны значительно выросли американские поставки вооружения в Россию. Например, в 1915 г. из США в Россию было отправлено 557 пулеметов, в 1916 г. — уже 8 880, а в 1917 г. — 24 371 пулемет. США были главным поставщиком винтовок, заказанных за границей для русской армии: на долю американских заводов Вестингауз, Ремингтон и Винчестер пришлось 3,6 млн. винтовок из общего числа 5,4 млн. винтовок, заказы на которые были размещены за границей⁸. США были также главным поставщиком артиллерийских снарядов калибра 76 мм для трехдюймовых скорострельных пушек (составлявших основную массу полевой артиллерии русской армии), пулеметов, автомобилей, мотоциклов, взрывчатых веществ.

Английские, французские и русские военные заказы служили американским монополиям источником огромной наживы. Например, чистый доход фирмы Дюпон, выполнявшей эти заказы, возрос с 4,8 млн. долл. в 1914 г. до 82,1 млн. долл. в 1916 г., то есть больше чем в 17 раз⁹. Чистые прибыли 9 крупнейших монополий США в 1914—1916 гг. увеличились

⁴ П. О'ль. Иностранные капиталы в России. Петроград. 1922, стр. 119.

⁵ C. Veals. America South. London. 1938, p. 436—437.

⁶ «Вестник Русско-Американской торговой палаты». 1916, № 1.

⁷ Там же, № 9.

⁸ См. А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.-Л. 1930, стр. 134—135. До апреля 1917 г. из США поступил 1 млн. винтовок, то есть 28% заказа.

⁹ 65 Congress. Congressional Records. 1 session. Vol. 55. Part 3. Washington. 1917, p. 2541.

в восемь с половиною раз и достигли почти 840 млн. долларов¹⁰. Разоблачая американских миллиардеров, нажившихся на крови и страданиях масс, В. И. Ленин писал, что на каждом награбленном американскими монополиями долларе «ком грязи от «доходных» военных поставок... на каждом долларе следы крови...»¹¹.

В январе 1916 г. в Нью-Йорке была создана Американско-русская торговая палата, в которую вошел ряд крупных американских монополий и банков, наиболее заинтересованных в закабалении России: «National City bank of New York», «Chase National Bank», «Guaranty Trust Company of New York», «Kidder, Peabody and Company» и другие.

В письме, адресованном крупнейшим русским монополистам, президент палаты Чарльз Бойнтон откровенно указал, что «американские концерны особенно заинтересованы в следующих русских отраслях производства: железо и сталь, медь, прочее металлическое производство, уголь, нефть, хлопок, текстиль, в развитии сельского хозяйства, в предприятиях коммунальных услуг, в железных дорогах»¹². Осенью 1916 г. США добились от царского правительства разрешения на открытие в России отделений крупнейшего американского банка — моргановского «National City Bank of New York». Первое отделение этого банка было открыто 2 января 1917 г. в Петрограде¹³.

Как видим, в 1916 г. американские империалисты уже не ограничивались намерением проникнуть в какую-либо отдельную отрасль русской промышленности, а стремились захватить важнейшие отрасли всего народного хозяйства России. Экспансия американских монополий в России ограничивала прибыли английских и французских империалистов, обостряла англо-американские, франко-американские и японо-американские противоречия. Эти противоречия ярко вскрылись на Парижской экономической конференции союзных стран в июне 1916 г., носившей не только антигерманский, но и антиамериканский характер. Правящие круги Англии и Франции пытались создать на конференции «экономический блок» союзников, то есть сохранить Россию на положении своей полукolonии и помешать американскому конкуренту захватить ключевые позиции в экономике России. В 1916—1917 гг. США приложили настойчивые старания к тому, чтобы помешать ратификации Россией постановлений конференции, и добились этого: 30 апреля 1917 г. Временное правительство признало «несвоевременной» ратификацию решений конференции.

Хотя к февралю 1917 г. США внешне продолжали занимать «нейтральную» позицию в мировой войне, но в глубокой тайне от собственного народа правящие круги США задолго до этого твердо решили вовлечь свою страну в империалистическую войну против Германии. Еще весной 1916 г. в переговорах Хауза с Греем было выработано секретное соглашение о вступлении США в войну, если до осени 1916 г. Антанта не добьется «значительных побед»¹⁴.

3 февраля 1917 г. правительство США разорвало дипломатические отношения с Германией, а спустя два месяца официально объявило о состоянии войны с ней. Вступление США в войну резко усилило заинтересованность американских империалистов в том, чтобы Россия продолжала активно участвовать в войне на стороне Антанты. Заговорщики из среды русской буржуазии были тесно связаны с англо-франко-американскими

¹⁰ См. Ф. Ландберг. Шестьдесят семейств Америки. М. 1948, стр. 525—527.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

¹² Архив внешней политики России (АВПР), ф. II, Департамент, 1—5, р. III. 1915. д. 27, лл. 5—6.

¹³ «Вестник Русско-американской торговой палаты». 1917, № 1.

¹⁴ «Архив полковника Хауза». Т. II, стр. 125.

империалистами. Их объединяла борьба против попыток царизма заключить сепаратный мир с Германией.

Образование после свержения царизма буржуазного Временного правительства в России отвечало интересам империалистов США, Англии и Франции. Правительство Соединенных Штатов Америки первым признало Временное правительство, рассчитывая, и не без оснований, что с его помощью легче будет осуществить экспансионистские планы в отношении России. 8 (21) марта русское посольство в Вашингтоне сообщало: «В Соединенных Штатах последние события в России встретили чрезвычайно сочувственный отклик»¹⁵.

Империалисты США хотели использовать Россию в качестве одного из орудий разгрома Германии и одновременно рассчитывали, что ослабление России в войне облегчит ее закабаление американским капиталом. Американско-русская торговая палата в Нью-Йорке уполномочила американского посла в Петрограде передать Милюкову «чувство сердечной симпатии и наилучшие пожелания»¹⁶. В послании конгрессу от 2 апреля Вильсон, говоря о февральской революции, заявил о «чудесных и блестящих событиях, происшедших в России за последние недели»¹⁷.

Вступление США в войну усилило также стремление буржуазного Временного правительства к сближению с США. В письме к кн. Львову о торговой политике России Милюков, между прочим, отмечал, что, по его мнению, «экономическое и политическое сближение с Соединенными Штатами Америки представляет для нас крупное значение»¹⁸. Конечно, сближение США с капиталистической Россией не ликвидировало противоречий между ними. Русская империалистическая буржуазия, чьи интересы выражал Милюков, рассчитывала сыграть на англо-американских и франко-американских противоречиях, чтобы получить поддержку США в ряде вопросов при будущем империалистическом переделе мира.

Экспансия американского монополистического капитала в Россию шла по трем направлениям: американские империалисты захватывали позиции в русской экономике, осуществляли идеологическое наступление и активно вмешивались во внешнюю политику России. При этом следует иметь в виду, что свои экспансионистские планы в отношении России американские империалисты осуществляли в условиях ожесточенной схватки с германским конкурентом и при наличии глубоких противоречий с империалистами Англии, Франции, Японии и России. Реакционную политику правящих кругов США полностью поддерживали обе буржуазные партии — демократическая и республиканская, а также оппортунистические главарь социалистической партии и шовинистические лидеры АФТ.

Важным орудием экономической экспансии США являлась Русско-американская торговая палата, созданная в Москве в 1913 году. 13 апреля 1917 г. эта палата направила Временному правительству меморандум о необходимости привлечения в Россию американских капиталов. В ответе министерства торговли и промышленности говорилось: «Временное правительство, относясь вполне сочувственно к приливу в Россию американских капиталов, не предполагает делать каких-либо ограничений в смысле формы помещения их в наши предприятия»¹⁹.

31 мая (13 июня) 1917 г. в Петроград прибыла специальная американская дипломатическая миссия во главе с бывшим государственным секретарем США, лидером правого крыла республиканской партии, «верным слугой Дж. П. Моргана»²⁰, Элиа Рутон в ранге чрезвычайного пос-

¹⁵ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 79, л. 1.

¹⁶ АВПР, ф. Канцелярия, «Война», д. 189, л. 113.

¹⁷ Нота посла США в Петрограде Френсиса. 23 марта (5 апреля) 1917 года. АВПР, ф. Канцелярия Министерства иностранных дел. 1917 г., д. 134, л. 80.

¹⁸ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 23, оп. 11, д. 550, л. 2.

¹⁹ Там же, ф. 23, оп. 11, д. 277, л. 25.

²⁰ Ф. Л а н д б е р г. Указ. соч., стр. 175.

ла²¹. Одна из основных задач миссии Рута заключалась в том, чтобы обеспечить дальнейшее проникновение американских монополий в экономику России. Не случайно в состав этой «дипломатической» миссии были включены прямые представители монополий: «король» сельскохозяйственного машиностроения, президент «International Harvester Company» Мак-Кормик, известный нью-йоркский банкир Семюэль Бертрон и знающий русский язык крупный чикагский промышленник, личный друг президента Вильсона, Чарльз Крейн. Характерно, что в ее состав предполагалось включить Гомперса, который должен был отвлечь русских рабочих от революционной борьбы, но его кандидатуру сочли слишком уж однозной. В письме Лансингу 19 апреля Вильсон писал: «попросите у Гомперса совета относительно того, кого мы можем послать, который бы в глазах социалистов там (в России.— Г. С.) не считался бы активным противником социализма. Сам Гомперс и лидеры, непосредственно связанные с ним, известны как открытые противники социализма и едва ли были бы авторитетны для правящих ныне рабочих кругов в Петрограде»²².

Для изучения идеологических вопросов в миссию были включены руководитель американской христианской ассоциации молодых людей Джон Мотт и два представителя «от рабочих»: вице-президент Американской федерации труда (АФТ) Джеймс Дункан и журналист, «авторитет по вопросам социализма» Чарльз Рассэл. В целях «изучения» боеспособности русских вооруженных сил и сбора шпионских сведений о них в состав миссии были включены начальник генерального штаба США генерал Хью Скотт и адмирал Джеймс Гленнон. Помимо 9 представителей в ранге «чрезвычайных и полномочных посланников», миссия имела обширный штат сотрудников — 18 помощников, секретарей и т. п. Многообразный состав миссии показывает, какие широкие задачи перед ней были поставлены. Особое значение американский империализм придавал установлению господствующего положения США в Сибири и в Донбассе.

В ходе переговоров с министрами Временного правительства Рут обещал средства для «восстановления» хозяйства России. Огромные масштабы предполагавшегося займа²³ лишний раз показывали растущий интерес американских монополий к проникновению в экономику России. Прикомандированный к американской миссии Солдатенков сообщал, что Рут и Бертрон «детально разрабатывают вопрос о юге... Думаю, что возможно достижение полного соглашения»²⁴.

Английские, французские, японские монополии с тревогой следили за экспансионистскими шагами США. Англия и Франция были вынуждены допустить американского конкурента к ограблению России, но они, понятно, и не собирались «уступить» США Донбасс, где сами занимали командные позиции. С этой целью они стремились ограничить экспансию США в Россию.

В Петрограде миссия Рута вела переговоры с Временным правительством о предоставлении американцам преимущественных прав на разработку горных богатств в Сибири и на Северном Сахалине²⁵. Это вызвало соответствующую реакцию в Токио. Русский посол в Японии Крупенский сообщал в Петроград, что известие о переговорах Рута «произвело сильное впечатление в японских деловых кругах, и в обеих палатах парламента были сделаны запросы по этому поводу». 7 июля 1917 г. Крупенский до-

²¹ См. «Речь», 1 (14) июня 1917 года. Руту была устроена пышная встреча на вокзале — его встречали министр иностранных дел Терещенко, товарищ министра иностранных дел Нератов, министр финансов Шингарев, министр путей сообщения Некрасов и другие.

²² The Lansing Papers. Vol. II, p. 327. Washington. 1940.

²³ В Таврическом дворце были определенные слухи, что Америка даст 8 млрд. рублей (см. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 176).

²⁴ АВПР, ф. Канцелярия. «Война», д. 170, л. 33.

²⁵ Там же, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 80, л. 126.

носил Временному правительству, что министр иностранных дел Японии Мотоно настойчиво потребовал прекращения переговоров с США о концессиях²⁶.

Наряду с Рутон активную деятельность развернули и остальные члены миссии. Мак-Кормик, например, вел переговоры с министрами Временного правительства об увеличении ввоза в Россию американских сельскохозяйственных машин и о привлечении американского капитала к «развитию» машиностроения внутри России²⁷. На совещании с министром финансов Шингаревым Мак-Кормик и Бертрон выясняли потребность России в американской валюте и обсуждали основы будущей финансовой политики России и Америки²⁸. Получив согласие Временного правительства на широкое внедрение американского капитала в Россию, сулившее огромные прибыли американским монополиям, Рут откровенно заявил: «Мы уезжаем обнадеженные, радостные и счастливые»²⁹.

Вынашивая планы закабаления России, американские империалисты особенно стремились к захвату русских железных дорог — основного нерва всей хозяйственной жизни страны. 31 мая (13 июня) 1917 г. одновременно с миссией Рута в Петроград прибыла американская железнодорожная техническая миссия. Возглавлял ее американский капиталист с дипломом инженера и в ранге посланника Стивенс, разбогатевший на строительстве Панамского канала. В состав миссии входили инженеры: Генри Миллер, Джон Грейнер, Г. Гибс, В. Дарлинг и майор Уошборн, связанный с американским железнодорожным магнатом Гарриманом.

Стивенс и его сотрудники развернули активную деятельность. Так, 2 (15) июня члены его миссии посетили министерство путей сообщения. 20 июня (3 июля) они участвовали в совещании в министерстве торговли и промышленности.

Флагом «технической помощи» американский империализм прикрывал далеко идущие цели. Государственный департамент считал, что подчинение Дальнего Востока и Сибири следует начинать с захвата транссибирской железной дороги. Тот же Рут называл железнодорожную проблему в России «самой важной».

Делая лицемерные заявления об оказании «помощи» России, американские агенты начали прибираться к рукам сначала Великий Сибирский путь, Уссурийские и Китайско-Восточную железные дороги, а затем и Николаевскую железную дорогу, связывавшую Петроград с Москвой. Осенью 1917 г. Стивенсу был предоставлен пост советника министра путей сообщения во Временном правительстве. Следует отметить, что оказание «помощи» в деле железнодорожного строительства является одним из характерных приемов американских империалистов при закабалении ими других стран, например, Китая и стран Латинской Америки. Задачей Стивенса было не только поставить под американский контроль русскую железнодорожную сеть, но и активно бороться с революционным движением железнодорожников. К осени ему удалось добиться «приглашения» в Россию уже 340 американских инженеров-«экспертов», из которых 290 были офицерами американской армии. Они были разбиты на 20 подразделений. Каждое из них, предназначенное для работы на узловой станции, состояло из диспетчеров, механиков, мастеров, во главе с начальником в чине капитана. Десять таких подразделений Стивенс намеревался расположить между Омском и Владивостоком, восемь — между Омском и Москвой, два — между Москвой и Петроградом³⁰.

Используя растущую финансовую зависимость Временного прави-

²⁶ Там же, ф. Канцелярия министерства иностранных дел. 1917 г., д. 93, лл. 159, 162.

²⁷ См. «Речь», 11 (24) июня 1917 года.

²⁸ См. «Новое время», 25 июня (8 июля) 1917 года.

²⁹ «Новое время», 27 июня (10 июля) 1917 года.

³⁰ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (в дальнейшем — FR). 1918. Russia. Vol. III. Washington. 1932, p. 196.

тельства от США, американские империалисты спешили расширить и укрепить свои позиции в России. Для выгрузки и сборки вагонов и паровозов, которые США обещали предоставить под воинские перевозки, Временное правительство решило передать в распоряжение американцев пять причалов литерной пристани «Эгершельд» во Владивостоке, железнодорожные мастерские у станции Первая речка и мастерские КВЖД в Харбине³¹.

Для осуществления предложений миссии Стивенса Временное правительство командировало в Сибирь в качестве своего комиссара товарища министра путей сообщения Устругова. Его деятельность должна была распространяться на Сибирскую и Китайско-Восточную железные дороги, на Томский округ водных путей и управление водными путями Амурского бассейна³². Устругов получил от правительства широкие полномочия, и с его помощью американцы осуществляли свои экспансионистские планы.

Наряду с захватом в свои руки контроля над рядом железных дорог американские монополии усилили активность по овладению другими важнейшими опорными пунктами русской экономики. В июне 1917 г. в Россию направился представитель крупнейшей монополии «E. J. du Pont de Nemours» Бамстед, чтобы выяснить возможность расширения старых и строительства новых пороховых заводов³³. Кстати сказать, ограбление России магнатами Уолл-стрита протекало в условиях соперничества между отдельными монополиями. Экспансию США возглавлял банкирский дом Моргана, который действовал через «National City Bank of New York». «American International Corporation» и др. Наряду с этим усиленную активность проявлял «фабрикант смерти» Дюпон. В апреле он предложил Временному правительству заем в сумме до 500 млн. рублей для покупки американских товаров, оплачиваемых «военным займом или другими приемлемыми русскими бумагами»³⁴. Но не в интересах Моргана было усиление Дюпона, и предложение Дюпона осталось без последствий.

Летом американские монополии организовали геолого-разведочную экспедицию для обследования отрогов Северного Урала и верхнего бассейна р. Печоры.

О лихорадочной деятельности американских магнатов, спешивших захватить возможно более выгодные позиции в России и ничего не упустить, свидетельствовало и то, что в июле в правительственных кругах США с участием президента Вильсона оживленно обсуждался проект некоего В. Тарло насчет широкого финансирования, иначе говоря, подчинения себе русского земледелия и промышленности³⁵.

Проект Тарло был «сочувственно встречен» сенатором Рутот, министром торговли США и президентом. Видимо, по их совету Тарло обратился со своим проектом к Временному правительству. В письме Керенскому он заявил, что для «экономического возрождения» после войны Россия будет нуждаться в больших средствах, которые «может дать только Америка», и настоятельно требовал немедленно принять «решительные меры... для того, чтобы обеспечить возможность... американского финансирования России»³⁶.

Таким образом, к лету 1917 г. американские империалисты разрабо-

³¹ Журнал заседания Временного правительства № 82 от 18 мая 1917 года. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 6, 1917, оп. 2, д. 1, ч. II, л. 64.

³² ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 354, л. 1.

³³ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 505, л. 7.

³⁴ Письмо представителя финансового синдиката «Дюпон де Немур» Гайдена Рэмса кн. Львову I (14) апреля 1917 года. ЦГАОР и СС, ф. 3, оп. 1, д. 4, л. 53.

³⁵ См. «Проект мобилизации американского капитала для обслуживания русско-американских финансовых, торговых и промышленных сношений» АВПР, ф. II, Департамент, 1—5, р. III, 1917 г., д. 11, лл. 18, 20—22; а также ЦГАОР и СС, ф. 3, оп. 2, д. 130, л. 6.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 3, опись 2, д. 130, л. 1.

тали обширную программу закабаления России и приступили к ее осуществлению. Правящие круги Англии и Франции, поглощенные войной с Германией, не могли оказать в тот момент серьезного противодействия своему американскому конкуренту, но приложили все усилия для того, чтобы несколько ограничить аппетиты прожорливого заатлантического «союзника», угрожавшего позициям англо-французских монополий в России.

26 июля (8 августа) 1917 г. на конференции в Лондоне, созванной якобы для обсуждения вопроса об оказании содействия «восстановлению боевой мощи России», между Англией, США и Францией было достигнуто соглашение о разграничении сфер влияния в России, что весьма походило на план ее расчленения. На конференции участвовали представители английского, французского, итальянского правительств (представителя Временного правительства даже не сочли нужным пригласить!). Конференция приняла решение: Англия возьмет на себя «реорганизацию» русского морского транспорта, Франция — армии, США — русских железнодорожных коммуникаций. Англо-французские империалисты вскоре поняли, что установление американского контроля над железными дорогами России даст США преобладание над всеми другими иностранными империалистами и сделает беспредметным «контроль» последних над русской армией и флотом. И соглашение, достигнутое в Лондоне, было видоизменено: «помощь» Мурманской дороге становилась прерогативой Англии, западным и юго-западным дорогам — Франции³⁷. Это изменение, несомненно, было вызвано империалистическими противоречиями между США, с одной стороны, Англией и Францией — с другой³⁸.

В целом, однако, лондонский договор предполагал не только широкое вмешательство империалистов Антанты во внутренние дела России, но и начало ее раздела на сферы влияния. Япония не осталась безучастной. Летом 1917 г. японские империалисты, учитывая благоприятное для них соотношение сил, решили понудить американскую дипломатию примириться с фактом укрепления позиций Японии на Дальнем Востоке. Из Токио в США была направлена специальная миссия во главе с Исии. В ходе этих переговоров США сделали некоторые уступки Японии в Китае, добившись в то же время от нее поддержки американской политики в России. В частности, 6 сентября Лансинг в беседе с Исии добился обязательства Японии предоставить свой тоннаж для перевозки в Россию из США «железнодорожных материалов и военного снаряжения»³⁹. Вместо получения высоких прибылей от собственных поставок в Россию японские капиталисты должны были ограничиться получением фрахта.

Соглашение Лансинга — Исии не ликвидировало, понятно, стремления каждого из империалистических хищников урвать себе побольше за счет «партнера». Соглашение носило временный, непрочный и условный характер, оно не устранило и, разумеется, не могло устранить острейших противоречий между этими империалистическими державами.

Американские монополисты, внедряясь в русскую экономику, вынашивали планы широкого использования России в качестве рынка сбыта и оттеснения с этого рынка других империалистов. США с 1 января 1913 г. денонсировали торговый договор с царской Россией. В 1916 г. посол США Френсис безуспешно пытался заключить новый русско-американский торговый договор. Решение Временного правительства в мае 1917 г. денонсировать торговые договоры России со всеми странами отвечало

³⁷ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 81, лл. 51, 64.

³⁸ Можно привести много других фактов, показывающих соперничество между империалистами. Например, посольство Англии 5 октября 1917 г. вручило Временному правительству ноту, в которой обращало внимание на то, что лицензия на экспорт 5 тыс. тонн кож выдана американской фирме «George Keith», и настаивало, чтобы правительство «дало подобное разрешение на вывоз для Великобритании» (АВПР, ф. Экономический департамент, 2 делопроизводство, д. 460, л. 19).

³⁹ The Lansing Papers. Vol. II, p. 433.

интересам американских монополий, так как оно ликвидировало преимущества соперников США. В то же время американцы стремились опередить своих соперников и навязать России кабальный торговый договор. Осенью 1917 г. Кливлендская торговая палата обратилась через посредство Русско-американского комитета к Временному правительству с письмом, в котором подчеркивала необходимость безотлагательного обсуждения условий будущего торгового договора между Россией и США⁴⁰.

В 1916—1917 бюджетном году резко возрос ввоз американских товаров в Россию, и США заняли первое место в русском импорте. Главными статьями американского экспорта в Россию были в 1916—1917 г. взрывчатые вещества (323 млн. долл.), огнестрельное оружие (49 млн. долл.), сталь, изделия из стали и станки (38 млн. долл.), медь и изделия из меди (24 млн. долл.). Всего американский экспорт достиг 558,9 млн. долл. — в 21 раз больше, чем в 1913 году. Резко односторонний характер торговли с Россией служил дополнительным источником наживы американских монополий: импорт США составил только 9,5 млн. долл., то есть в 58 раз меньше, чем экспорт⁴¹.

Структура торговли России с США в 1917 г. определялась военной обстановкой, была характерной для аграрной страны и отражала ее экономическую зависимость от индустриально развитых империалистических государств: Россия ввозила боеприпасы, снаряжение, орудия производства, металлы, а вывозила сельскохозяйственное сырье, в котором сама остро нуждалась. Техничко-экономическая отсталость России и антинациональная политика правящих классов России вели к тому, что при Временном правительстве зависимость страны от американского империализма неуклонно усиливалась. Перед страной выросла угроза полной потери политической и экономической независимости и превращения в колонию мирового империализма. Если бы рабочие и крестьяне России не свергли в октябре 1917 г. правительство капиталистов и помещиков, наша Родина окончательно утратила бы свою независимость.

Империалисты США стремились с помощью буржуазного Временного правительства добиться активизации военных усилий России. Они хотели возможно полнее использовать русскую армию в войне против Германии, монополистический капитал которой американские монополии считали своим самым опасным в то время конкурентом. Деятельность американской дипломатии была направлена поэтому на укрепление военного союза между правительством США и Временным правительством, на расправу с революционным рабочим классом и крестьянством в России, требовавшими прекращения империалистической войны.

США соглашались предоставлять Временному правительству займы и кредиты лишь при условии, если Россия будет закупать американское военное снаряжение для продолжения войны, что еще более отягчало и без того кабальные условия обещанных займов и кредитов. Американские монополисты получали, таким образом, возможность сбыть излишки промышленного оборудования и заработать дополнительные прибыли на поставках военных припасов по повышенным ценам. Первый кредит на сумму в 100 млн. долл. был открыт правительством США 16 мая 1917 года. Менее чем через два месяца, 9 июля был открыт дополнительный кредит в 75 млн. долл.; этот последний выдавался по частям, причем на каждую выплату требовалось специальное ходатайство посла США Френсиса. 23 августа был предоставлен третий заем на сумму в 100 млн. долл., главным образом для оплаты русских заказов в США на винтовки.

⁴⁰ АВГР, ф. II, Департамент, 1917 г., оп. 1—5, р. III, д. 11, л. 24.

⁴¹ 65 Congress, 2 session, 1917—1918. Foreign Commerce and navigation of the United States for the year ending June 30, 1917.

В октябре Временное правительство получило от США еще 50 млн. долл., а 1 ноября — новый кредит — на сумму в 125 млн. долл., аннулированный сразу после Октябрьской революции. Таким образом, сумма одних прямых американских кредитов Временному правительству России достигла 450 млн. долл.⁴², не считая значительных кредитов США через посредство Англии, которая и в 1917 г. стремилась играть роль главного кредитора России.

Понятно, что предоставление займа в размере 450 млн. долларов само по себе не могло привести к закабалению России. Главную роль играли не столько займы, сколько заказы Временного правительства в США. Уже к осени 1917 г. русские заказы в США составили (и притом по неполным, повидимому, данным) огромную сумму — 1 287 млн. долл. (свыше 2,5 млрд. рублей)⁴³.

Эти заказы и займы вели к тому, что империалисты США и Антанты прочно привязывали буржуазное Временное правительство России к своей колеснице. В условиях, когда русская армия терпела все более острую нехватку в боеприпасах и снаряжении, от поставок американского оружия в значительной мере зависела ее активность на фронте. С другой стороны, американские поставки предназначались Временным правительством для оснащения верных ему частей, сосредоточенных в крупных промышленных центрах для подавления революционной борьбы рабочего класса. Американские кредиты, следовательно, непосредственно служили укреплению власти контрреволюционного Временного правительства.

В то же время американские кредиты усиливали зависимость Временного правительства от США. Этому, в частности, способствовала та форма, в которую была облечена процедура предоставления России кредитов. Они предоставлялись, как мы видели, небольшими частями, причем в каждом отдельном случае Временное правительство должно было заново ходатайствовать о предоставлении очередного кредита, и каждый раз ему предъявлялись новые военные, политические или экономические требования. Так, извещая Временное правительство 4 (17) мая об открытии кредита в сумме 100 млн. долл., Лансинг поручил Френсису объявить министру финансов Временного правительства, что США ожидают от России «продолжения войны» и уполномочивают специальную миссию во главе с Э. Рутом «детально обсудить с русским правительством» план его мероприятий в этой области⁴⁴.

Декларация Временного правительства от 28 марта (10 апреля) хотя и глухо, но высказывалась за «утверждение прочного мира на основе самоопределения народов». Это, конечно, был маневр для обмана революционных масс, жаждавших мира. Но декларация произвела на союзных империалистов неприятное впечатление. Они потребовали прямого ответа: будет ли воевать Россия? 6 (19) апреля Френсис передал Милюкову телеграмму, в которой говорилось, что «американцы встревожены сообщениями, что определенные элементы требуют сепаратного мира⁴⁵ между Россией и центральными державами», и выражалась уверенность в том, что Милюков пойдет «на величайшие жертвы для поддержки существующего демократического правительства»⁴⁶, то есть любыми средствами обеспечит участие России в войне. Телеграмму подписали юрист Маршалл, бывшие послы США в Турции Моргентау и Страус, известный банкир Шифф, крупный коммерсант из Чикаго Розенвальд.

⁴² FR. 1918. Russia. Vol. III, p. 9, 15, 22, 26.

⁴³ См. А. А. М а н и к о в с к и й. Указ. соч. Т. II, стр. 247.

⁴⁴ FR. 1918. Russia. Vol. III, pp. 9—10.

⁴⁵ Следует попутно подчеркнуть, что обвинение по адресу большевистской партии в пропаганде сепаратного мира представляло собой грубый вымысел. Большевики самым решительным и бесповоротным образом отвергали сепаратный мир с Германией (см., например, В. И. Л е н и н. Соч. Т. 25, стр. 138). И до Октября 1917 г. и после него большевики, как известно, добивались заключения всеобщего демократического мира.

⁴⁶ АВВР, ф. Канцелярия министерства иностранных дел, «Война», д. 189, ч. II, л. 8.

Сообщая Френсису 8 (21) апреля о том, что конгресс вотировал 7-миллиардный военный заем, из которого 3 миллиарда будут даны России и союзным правительствам, Лансинг подчеркнул, что последние сообщения о том, что «новое правительство находится под влиянием крайних социалистов, стремящихся к заключению сепаратного мира, сильно вредят русским интересам здесь и если эти сообщения не прекратятся, то это может помешать России получить свою долю в займе, предоставляемом союзникам». Лансинг предлагал послу: «...настаивайте, чтобы были приняты все меры к исправлению злополучного дурного впечатления», произведенного поступившими известиями на правящие круги США⁴⁷.

Слух об этой секретной ноте США проник в иностранную прессу. Во французской газете «L'Information» 16 мая появилось сообщение, что Америка согласна предоставить России большой заем при условии «встречных гарантий», под которыми понималось в первую очередь «начало наступления на русском фронте»⁴⁸.

10 апреля государственный департамент США получил телеграмму от Френсиса, который, сообщая, что в России растут настроения против войны, высказал опасение, что это может оказать пагубное влияние на русскую армию, и просил принять срочные меры. Лансинг немедленно переслал телеграмму президенту Вильсону. В препроводительной записке Лансинг писал: «Я хочу, чтобы мы сделали что-нибудь, чтобы помешать социалистическим элементам в России осуществить любой план, который может подорвать эффективность усилий союзных держав»⁴⁹. В качестве первой меры Лансинг предлагал послать в Россию упомянутую чрезвычайную миссию во главе с Элиа Рутом.

Прямым выражением империалистических планов русской буржуазии и ответом на нажим США и Антанты была известная нота Милюкова от 18 апреля (1 мая), в которой Временное правительство заверяло, что будет соблюдать обязательства, взятые Россией (т. е. царизмом) в договорах с «союзниками», и что совершившийся переворот не ослабит, а усилит стремление России довести войну до решительной победы. В связи с нотой Милюкова Англия и Франция прислали 11 и 13 мая ответные ноты. 18 мая ответило и американское правительство, выразившее удовлетворение нотой Милюкова, поскольку она «не дает ни малейших оснований для вывода, что крушение старого режима означает уменьшение роли, которую играет Россия в общей борьбе... Со своей стороны правительство США не сомневается, что Временное русское правительство будет продолжать оказывать полную помощь и поддержку в продолжении войны до успешного конца»⁵⁰. Известно, что нота Милюкова вызвала бурное возмущение солдатских и рабочих масс, и после апрельской демонстрации наиболее ненавистные народу министры Милюков и Гучков вынуждены были уйти в отставку, а в новое коалиционное Временное правительство вошли министры-«социалисты». Но сущность Временного правительства осталась прежней. Керенский, ставший военным министром, стремился всеми силами подавить революционное движение в армии и во флоте, упрочить власть реакционного командного состава, чтобы возобновить активные действия на фронте, начать наступление.

Агент русского министерства финансов 30 апреля (13 мая) сообщил из Вашингтона: «Слухи о неустойчивости внутреннего распорядка России неблагоприятным образом отзываются на курсе рубля и наших фондов на американском рынке»⁵¹. Американская печать была заполнена требованиями к Временному правительству принять все меры для упрочения

⁴⁷ «Красный архив». 1927. Т. 5 (24), стр. 132.

⁴⁸ «L'Information», 16 мая 1917 года.

⁴⁹ The Lansing Papers. Vol. 11, p. 325.

⁵⁰ АВПР, ф. Канцелярия министерства иностранных дел. 1917 г., д. 61, л. 214.

⁵¹ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 79, л. 117.

своей власти и продолжения войны. «России,— заявляла газета «Chicago Daily News»,— нужна твердая власть»⁵². Газета «New York Evening Journal» выражала уверенность, что «Временное правительство, взяв в свои руки бразды правления, воплощая в себе единую и сильную власть (ликвидация двоевластия! — Г. С.), решительно и властно устранил грозящую стране анархию»⁵³.

Выполняя волю русских и англо-франко-американских империалистов, Временное правительство усиленно разворачивало подготовку к наступлению на фронте. Эта подготовка велась при самом наглом и беззащитном нажиме на Временное правительство со стороны империалистов Антанты и США. Одна из основных задач миссии Рута и состояла в том, чтобы использовать военную мощь России для разгрома германского соперника американских монополий. В ноте американского посла Временному правительству от 13(26) мая говорилось, что «миссия готова обсудить лучшие способы и пути к наиболее эффективному продолжению войны»⁵⁴. В обмен на кабальную «помощь» американские империалисты требовали отказа от национальной независимости и суверенитета России. Эти планы маскировались разговорами о «союзе». На приеме, устроенном Временным правительством для американской миссии, Рут заявил: «Мы желали бы сделать ваше дело нашим и наше вашим, и путем общности цели и взаимной поддержки в твердом союзе обеспечить победу»⁵⁵.

Член миссии Рута генерал Скотт ознакомился с состоянием русской армии, посетил ставку, проверял подготовку к наступлению; адмирал Гленнон выяснял состояние флота, он осматривал, например, военные суда и береговые укрепления в Рижском заливе; Дункан и Рассэл устанавливали контакт с эсеро-меньшевистскими лидерами. Накануне своего отъезда из Петрограда Рут в беседе с сотрудником реакционной газеты «Новое время» довольно прозрачно намекнул на необходимость более энергичной подготовки наступления на фронте и решительной расправы с революционным движением в стране; он заявил, что «победа на фронте и укрепление положения правительства...— это две стороны единой задачи»⁵⁶.

Не только русская, но и американская империалистическая буржуазия отводила партиям эсеров и меньшевиков важную роль в укреплении Временного правительства и мобилизации сил в России для продолжения войны. С этой целью, как выше было сказано, правительство США включило в миссию Рута матерого предателя интересов американского рабочего класса Дункана и «левого» фразера лжесоциалиста Рассэла.

Для оказания поддержки Временному правительству, для обмана народных масс эсеро-меньшевистские главари рассчитывали использовать I Всероссийский съезд Советов. На съезде выступили два агента американского империализма, Чарльз Рассэл 12 (25) июня приветствовал съезд от имени чрезвычайного посольства США в России (т. е. миссии Рута) и заявил, будто он прибыл в Россию от «простого американского народа, от американских рабочих»⁵⁷.

16(29) июня на съезде длинную речь произнес представитель Американской федерации труда Джеймс Дункан. Он требовал, чтобы русский народ вместе с союзниками продолжал войну, которая является якобы борьбой «за свободу». Лакей Уолл-стрита говорил, что для обеспечения фронта «работы на заводах, фабриках и мельницах должны вестись в течение 24 часов каждый день», призывал рабочих военных

⁵² «Chicago Daily News», 25 мая 1917 года.

⁵³ «New York Evening Journal», 27 мая 1917 года.

⁵⁴ АВГП, ф. Канцелярия министерства иностранных дел. 1917 г., д. 152, л. 7.

⁵⁵ «Вестник Временного правительства», 4 (17) июня 1917 года.

⁵⁶ «Новое время», 27 июня (10 июля) 1917 года.

⁵⁷ «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.». Т. II, М.-Л. 1931, стр. 9.

заводов отказаться от требования 8-часового рабочего дня, нагло обрушивался на русских рабочих, которые-де устраивают забастовки «для озорства»⁵⁸. Американские агенты помогли эсеро-меньшевистским главам добиться принятия съездом резолюции, одобрившей продолжение войны.

Заявления Рассэла и Дункана имели целью, в частности, извратить положение дел в США, внушить русским рабочим и крестьянам, будто правительство Вильсона пользуется поддержкой народных масс США. Правящим кругам США удалось, правда, опутать ложью широкие массы населения, изобразив империалистическую войну как войну «за демократию». Однако передовая часть американских рабочих не верила этой лжи и выступала против войны. В апреле на съезде социалистической партии в Сент-Луи под давлением масс была принята резолюция левого крыла, возглавлявшегося Е. Дебсом и Ч. Рутенбергом. Резолюция требовала борьбы с войной всеми и всяческими средствами. Сотни тысяч американцев отказались явиться на призывные пункты. В августе в ряде штатов произошли крупные «открытые столкновения на почве уклонения от воинской повинности»⁵⁹. Среди рабочих организаций, борющихся против войны, видную роль играли «Индустриальные рабочие мира». В мае на конференции в Нью-Йорке, созванной прогрессивными американцами, выдвигались требования образования в США организаций по типу русских «Советов рабочих и солдатских депутатов» и «скорейшего заключения всеобщего мира без аннексий и контрибуций»⁶⁰.

Таким образом, передовые рабочие США вели борьбу против империалистической политики правящих кругов, заявления американских дипломатов и посланцев АФТ в России о единодушной поддержке этой политики всем американским народом были наглой ложью.

Известие о наступлении на фронте, начатом Керенским 18 июня (1 июля), и успешные для американских плутократов переговоры Рута значительно повысили акции Временного правительства в глазах правящих кругов США. Бахметьев сообщал: «Показательно необычайно выгодное положение, которое Россия приобрела в настоящее время здесь в связи с наступлением на фронте, последними сообщениями Рута и работой нашей миссии»⁶¹.

Мак-Кормик, Бертрон, Крейн и другие члены миссии Рута отдавали себе отчет в том, что планы американского империализма окажутся под угрозой, если в России развернется и победит социалистическая революция. Поэтому они потребовали от Временного правительства выработки срочных мер к обузданию революционных рабочих и солдат, к тому, чтобы удержать их в повиновении. Одной из главных задач миссии Рута было усилить идеологическую экспансию американского империализма в Россию и помочь русской буржуазии укрепить свое идеологическое влияние на трудящихся. Особое внимание Рут уделял пропаганде в армии.

Стремясь разгромить Германию чужими руками, Лансинг 1 ноября выдвинул план посылки японских войск на Восточный фронт⁶². Побочная цель этого плана заключалась в том, чтобы ослабить военные силы Японии в бассейне Тихого океана. Проект Лансинга, уже переданный на рассмотрение английского правительства, потерпел неудачу. Япония отказалась активно воевать с Германией и таскать каштаны из огня для своего американского соперника⁶³. В то время как правящие круги США и Ан-

⁵⁸ Там же, стр. 40, 42—43.

⁵⁹ Телеграмма Бахметьева, 27 июля (9 августа) 1917 года. АВПР, ф. Канцелярия министерства иностранных дел. 1917 г., д. 61, л. 307.

⁶⁰ «Revolutionary Radicalism», pp. 1049, 1092.

⁶¹ Телеграмма Бахметьева, 4 (17) июля 1917 года. АВПР, ф. Канцелярия министерства иностранных дел, «Война», д. 189, ч. III, л. 4.

⁶² FR. 1918. Russia. Vol. 11, p. 1.

⁶³ Там же, стр. 1, 2. Япония берегла свои войска для захвата в подходящий момент русского Приморья и ослабления позиций США на Тихом океане.

танты обсуждали различные проекты, имевшие целью добиться поражения Германии и вынудить русскую армию и дальше проливать свою кровь за интересы русских и иностранных империалистов, в России все выше вздымалась волна социалистической революции.

Наибольшую опасность для своих классовых интересов американские империалисты усматривали в наличии Советов в России и в растущей популярности лозунгов большевистской партии, взявшей курс на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Усилия русской буржуазии, интересы которой выражала партия кадетов, были направлены на то, чтобы подавить нарастание социалистической революции, устранить Советы, установить свое единовластие. Правящие круги США всецело поддерживали контрреволюционные планы русской буржуазии, требуя при этом принятия самых решительных мер для подавления революционного движения в стране, прежде всего в армии и во флоте.

Стремясь укрепить свои позиции в России, американский империализм расширял свою агентуру в среде русской буржуазии. Резко увеличила, например, активность Русско-американская торговая палата. К концу 1917 г. она насчитывала 870 коллективных и индивидуальных членов⁶⁴, то есть почти удвоила свой состав в сравнении с концом 1916 г.; активизировало свою подрывную деятельность и «Общество сближения между Россией и Америкой». В апреле 1917 г. был создан по инициативе американского посольства Русско-американский комитет — «особый орган по объединению правительственных и общественных усилий в деле русско-американского сближения». Во главе комитета был поставлен последний царский министр иностранных дел — Н. Н. Покровский; в состав комитета, прежде всего, вошли представители «Русско-американской торговой палаты», «Общества сближения между Россией и Америкой», многочисленных организаций русской монополистической буржуазии, буржуазных общественных организаций, Временного правительства. Членами комитета были директор правления Петроградского международного банка Вышнеградский, председатель общества заводчиков и фабрикантов Петроградского района Э. Нобель и др.⁶⁵ Комитет открыл сеть своих отделений в провинции, выпустил рекламные издания об Америке, вел переговоры по экономическим вопросам с членами миссии Рута.

Правительство США применяло в России, как и в других странах, пресловутую «дипломатию доллара». Уже через несколько дней после свержения царизма и образования буржуазного Временного правительства, 6 (19) марта Френсис телеграфировал Лансину: «Временное правительство сильно нуждается в деньгах... Помощь, которая удовлетворила бы неотложные нужды, была бы очень своевременной и была бы высоко оценена. Финансовая помощь от Америки в данный момент была бы мастерским ходом...»⁶⁶. Вскоре из Вашингтона поступило предложение русскому правительству об оказании России денежной помощи; кредит предоставлялся при условии, что Россия будет продолжать империалистическую войну.

Но предоставление кредитов Временному правительству не могло остановить развития революции в России.

Сообщая 10 (23) марта в Вашингтон о революционных требованиях рабочих и солдат, Френсис рекомендовал прислать для «успокоения» телеграммы от председателя АФТ социал-предателя Гомперса и других

⁶⁴ «Русско-американская торговая палата в г. Москве». Справка о деятельности. М. 1918, стр. 5; «Вестник РАТП». 1917, № 5—6.

⁶⁵ АВПР, ф. II, Департамент, 1917, оп. 1—5, р. III, д. 11, лл. 10, 27.

⁶⁶ FR. 1918. Russia. Vol. 1, p. 7.

известных «рабочих лидеров»⁶⁷. 21 марта (3 апреля) государственный департамент передал Френсису телеграмму Гомперса на имя одного из лидеров меньшевистской партии, Чхеидзе. В телеграмме Гомперс приветствовал «революционную Россию» (то есть режим Временного правительства и сотрудничавших с ним эсеров-меньшевистских Советов) и заявлял об «опасности» дальнейшего развития революции. Ссылаясь на невозможность «немедленно достичь идеального состояния», Гомперс призывал рабочих стать на путь «единства и сотрудничества» с буржуазией, ибо, как заявлял верный слуга буржуазии, «свобода не может быть установлена только путем революции — она есть результат эволюции»⁶⁸. Так американские империалисты через своего холопа, «специалиста по рабочему вопросу», инструктировали Чхеидзе, снабжая его аргументами для социальной демагогии о «необходимости» соглашения с буржуазией и поддержки Временного правительства.

Вернувшись в США, Рут представил государственному департаменту хвастливый документ под характерным заголовком: «План американской деятельности по сохранению и укреплению морального состояния армии и гражданского населения в России». Авторы документа призывали правительство США не жалеть средств на пропаганду в России «американского образа мыслей» с тем, чтобы укрепить капиталистический строй в России. Они предложили специально ассигновать 5,5 млн. долл. на пропаганду, которая, по расчетам миссии, должна была удерживать на фронте не больше и не меньше, как 640 русских полков⁶⁹.

Для осуществления подобных планов американские империалисты стремились укрепить буржуазную власть в России. В опубликованной 7 (20) июня беседе с сотрудником реакционной газеты «Русская воля» Рут говорил: «Единственным подводным камнем, который мне кажется серьезным, является несколько замедленный темп воссоздания новой власти вместо ушедшей старой (царизма.— Г. С.). Между тем новая, сильная... власть необходима». Еще в мае американский посол требовал нанести удар авангарду революционного рабочего класса России — большевистской партии⁷⁰. Разоблачение большевиками империалистического характера войны, зависимости Временного правительства от империалистов США и Антанты вызвало в правящих кругах США большую тревогу. Стремясь ослабить могучее влияние большевистских идей на сознание народных масс, особенно армии, заправила США развернули яростную контрреволюционную пропаганду. В числе организаторов и вдохновителей ее были майор Робинс, прибывший летом в Россию в качестве представителя американского Красного Креста⁷¹, а также глава миссии Красного Креста полковник Томпсон. Чиновники американского Красного Креста понимали, что необходимо скрыть американское происхождение порученной им пропагандистской кампании. По их собственному признанию, «союзники в глазах трудящихся России были не лучше царского самодержавия».

Американские империалисты решили использовать агентуру внутри России, надеясь, что в этом случае пропаганда будет более успешной. «Предприятие,— откровенно признавал Робинс,— должно было быть русским и притом «революционным». В этих целях правящие круги США начинают после апрельского кризиса более широко использовать

⁶⁷ Там же, р. 16.

⁶⁸ Там же, стр. 18.

⁶⁹ Там же, стр. 148.

⁷⁰ D. Francis. Russia from the American Embassy. New York. 1921, pp. 109—111.

⁷¹ «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов» (перевод с английского). М.-Л. 1927, стр. 129. В дальнейшем эта книга нами называется сокращенно: «Комиссия Овермана». Следует отметить, что после Октябрьской революции Робинс занимал иную позицию. Он выступил сторонником делового сотрудничества с Советской Россией, чем навлек на себя гнев правящих кругов и был отозван из Советской России.

эсеров и меньшевиков. Лидеры эсеров охотно согласились стать платными американскими агентами.

Для ведения антибольшевистской пропаганды Томпсон и Робинс организовали «Комитет социально-политического просвещения» во главе с Брешко-Брешковской, в который вошли и другие эсеры.

Робинс обещал эсерам выделить на контрреволюционную деятельность 2 млн. долларов. И действительно, в конце июня он положил в банк на текущий счет Брешковской два с лишним миллиона рублей. На деньги американских империалистов комитет организовал в полках лекции и доклады шовинистического содержания, издавал антибольшевистские брошюры. С помощью Брешковской эсеровские газеты «Воля народа» и «Земля и воля» превратились в рупор американских империалистов⁷².

Деятельность эсеровского «Комитета социально-политического просвещения» была высоко оценена представителями русской буржуазии. В своем отзыве о работе этого комитета председатель особого совещания по обороне государства при Временном правительстве 2 октября 1917 г. писал: «...особенно энергичной и полезной была работа комитета в дни, предшествующие событиям 3—5 июля...»⁷³. Эти факты подкрепляют оценку позиции эсеров и меньшевиков VI съездом большевистской партии, в резолюции которого говорилось, что к июлю 1917 г. эти партии окончательно превратились в прямых агентов империализма.

В июльские дни буржуазия и контрреволюционный генералитет при прямой поддержке эсеров и меньшевиков подавили мирную революционную демонстрацию рабочих, солдат и матросов Петрограда и обрушились на большевистскую партию. Контрреволюционные действия Временного правительства вдохновлялись русскими и англо-франко-американскими империалистами. Френсис и Рут тогда прямо предлагали Терещенко устроить суд над вождем рабочего класса В. И. Лениным по обвинению его в «государственной измене» с заранее подготовленным смертным приговором⁷⁴. Мероприятия Временного правительства показывали, что предложение американских эмиссаров было принято к исполнению. Июньское наступление на фронте и июльский расстрел рабочих и солдат в Петрограде укрепили уверенность правящих кругов США в способности Временного правительства обеспечить активную роль вооруженных сил России в мировой империалистической войне и навести «порядок» внутри страны. Кадетская «Речь» сообщала: «Члены миссии Рута, возвратившиеся в Вашингтон, весьма оптимистично смотрят на положение дел в новой русской республике и на вероятность того, что Россия выполнит свою долю общей работы в этой войне»⁷⁵.

После июльских событий русская контрреволюция и иноземные империалисты торжествовали победу. Государственный департамент США опубликовал телеграмму Френсиса, который сообщал об «улучшении внутреннего положения в России» и о том, что ввиду этого «задача Керенского упрощается»⁷⁶. Американские сенаторы заявляли, что нужно «возносить молитвы богу о сохранении драгоценной жизни Керенского». Френсис советовал Милюкову «использовать все свое влияние, чтобы удержать Керенского на посту»⁷⁷. Под нажимом Милюкова утром 22 июля было достигнуто соглашение, что все буржуазные партии «с условием или без условий обещали поддержку правительству, которое составит Керенский»⁷⁸.

⁷² См. «Правда», 8 декабря 1917 года.

⁷³ ЦГАОР и СС, ф. 3, оп. 1, д. 82, л. 208.

⁷⁴ D. Francis. Указ. соч., стр. 141; Jessup. Ph. Elihu Root. Vol. II, p. 369. New York, 1938.

⁷⁵ «Речь», 29 июля (11 августа) 1917 года.

⁷⁶ «Новое время», 16 (29) июля 1917 года.

⁷⁷ D. Francis. Указ. соч., стр. 149.

⁷⁸ П. Милюков. История второй русской революции. Т. 1, вып. II. София. 1922, стр. 36.

Одержав победу в июле, буржуазная контрреволюция готовила силы для нанесения решающего удара революционному пролетариату. 12 августа 1917 г. в Москве открылось Государственное совещание. Президент Вильсон прислал ему приветственную телеграмму. На Государственном совещании контрреволюция организовалась во всероссийском масштабе. За спиной русской контрреволюции стояли империалисты США и Антанты. Газета «Биржевые ведомости» сообщала: «Ближайшим результатом работ Московского совещания, в особенности симпатии, проявленной к этому совещанию со стороны американцев, как передают, явилась возможность заключить на заграничном рынке 5-миллиардный государственный заем. Заем будет реализован на американском рынке»⁷⁹. И. В. Сталин заклеил тогда же контрреволюционную роль правящих кругов США: «Американская империалистическая буржуазия, финансирующая коалицию русской империалистической буржуазии (Милюков!), военщины (Керенский!) и мелкобуржуазных верхов, лакейски служащих «живым силам» России (Церетели!) — вот она, картина нынешнего положения»⁸⁰.

В условиях нарастания революционного движения иностранные и русские империалисты взяли ставку на установление военной диктатуры Корнилова. В полном согласии с Вашингтоном американские представители в России оказывали всемерную поддержку и помощь Корнилову, мятеж которого готовился при фактической поддержке Керенского. Как сообщал из Вашингтона корреспондент Петроградского телеграфного агентства, выступление Корнилова не явилось для американских правящих кругов неожиданностью, так как они «ждали, что после московского совещания неизбежно последует попытка вроде корниловской»⁸¹.

Глава американской «технической миссии» Стивенс подготавливал корниловщину на транспорте. 3 (16) августа он выступил с большим докладом на заседании бюро Русско-американского комитета, требуя от Временного правительства создания «железнодорожной диктатуры на время войны», то есть милитаризации железных дорог. Он прямо заявил: «В железнодорожном деле должна быть твердая власть, участие служащих в управлении дорогами недопустимо»⁸².

Убедившись, что контрреволюционный мятеж Корнилова обречен на поражение, послы США, Англии и Франции пытались спасти Корнилова, предложив свое «посредничество» в конфликте⁸³. Предложение послов показывало, что в тот момент они надеялись на победу Корнилова и вследствие этого сочли возможным отступить от дипломатического «этикета». Однако, убедившись в провале генеральской авантюры, послы, по предложению Френсиса, поспешили заявить, что они якобы на всем протяжении мятежа занимали позицию строгого «нейтралитета». В секретных же телеграммах в Вашингтон посол США не скрывал своего неудовольствия по случаю провала корниловского восстания, упрекая Корнилова в «неуместных методах» и «несвоевременности выступления»⁸⁴.

В сентябре правительство США одобрило проект Рута о развертывании пропагандистской работы для «поднятия духа» русской армии. В начале октября во Владивосток прибыло 50 работников так называемой Христианской ассоциации молодых людей, направлявшихся на фронт. Ассоциация ассигновала на их контрреволюционную деятельность 5 млн. долл.⁸⁵ — как раз ту сумму, с помощью которой Рут рассчитывал удержать

⁷⁹ «Биржевые ведомости», вечерний выпуск, 17 августа 1917 года.

⁸⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 234.

⁸¹ «Социал-демократ», 6 (19) сентября 1917 года. Москва.

⁸² «Новое время», 4 августа 1917 года.

⁸³ Милюков. Указ. соч., стр. 254.

⁸⁴ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 190.

⁸⁵ См. «Далекая окраина», 1 (14) октября 1917 года. Владивосток.

на фронте 640 русских полков. Другой американской разведывательно-пропагандистской организацией, развернувшей свою подрывную работу, был филиал Комитета общественной информации⁸⁶, созданный в России осенью 1917 года. Под флагом «помощи» русскому народу пыталась навязать продолжение войны и американская миссия Красного Креста. Американский Красный Крест уже в те годы был тесно связан с финансовой олигархией США. Ландберг справедливо называет его «военной разведкой Уолл-стрита». Возглавлял Красный Крест компаньон Моргана Генри Девисон.

Осенью сотрудники американской миссии Красного Креста в России решили принять новые меры к тому, чтобы «восполнить недостаточную власть Временного правительства Керенского» и для этого «опереться на военные силы»⁸⁷. Пытаясь противопоставить революционной пропаганде большевиков свою, буржуазную пропаганду, Томпсон и другие сотрудники американского Красного Креста выступали на многочисленных митингах, расхваливая американскую «демократию» и призывая бороться до конца вместе с «союзниками».

Прибывшая в Петроград в августе «санитарная» миссия американского Красного Креста во главе с полковниками Биллингсом и Томпсоном меньше всего имела в виду оказание помощи раненым. Об этом говорит уже тот факт, что в ее состав входили финансисты и юристы⁸⁸. Сам руководитель миссии Уильям Бойс Томпсон — миллионер, бывший директор нью-йоркского федерального банка, видный деятель республиканской партии — был заинтересован в предприятиях по разработке месторождений меди. В беседе с представителем печати полковник Биллингс заявил, что члены миссии наделены по желанию президента Вильсона «самыми широкими полномочиями»⁸⁹.

Ближайшей задачей миссии Биллингса — Томпсона было развертывание пропагандистской и осведомительной работы. По признанию одного американского агента в России, посол Френсис «прекрасно понимал, сколь важно было контролировать печать в России. Мы предполагали захватить в свои руки бумажный рынок в России и уничтожить большевистскую прессу. На фронте печаталось очень много листовок, которые мы хотели задушить, чтобы создать вместо них род газет для солдат и поставить на ноги несколько боевых печатных органов»⁹⁰. Эту обширную программу выполнить, однако, удалось только частично. Томпсон перевел из США 1 млн. долларов⁹¹. На эти деньги в России издавалось 17 газет, а также множество брошюр и листовок погромного, резко антибольшевистского характера.

Миссия Красного Креста организовала также устную реакционную пропаганду. На американские деньги содержалось более 800 эсеро-меньшевистских ораторов⁹². 25 августа 1917 г. Комитет социально-политического просвещения принял меры к увеличению тиража эсеровской ежедневной газеты «Воля народа» и распространению изданий комитета в армии⁹³. К октябрю в провинции было организовано 16 отделов комитета.

⁸⁶ Комитет общественной информации был создан Вильсоном через неделю после вступления США в войну. Этот комитет руководил пропагандой войны в Америке, вел широкую реакционную пропаганду за границей. В работе комитета активно участвовали видные буржуазные журналисты Уолтер Пейдж из «World Work» и небезызвестный Уолтер Липпман из «New York World».

⁸⁷ «Комиссия Овермэна», стр. 131.

⁸⁸ См. «Речь», 3 августа 1917 года.

⁸⁹ «Речь», 9 (22) августа 1917 года.

⁹⁰ «Комиссия Овермэна», стр. 52. Фамилия агента не указана. Он прибыл в Петроград в мае, был близок к Френсису, Томпсону и Робинсу. Ему было поручено вести печатную пропаганду.

⁹¹ Там же.

⁹² «Комиссия Овермэна», стр. 140.

⁹³ ЦГАОР и СС, ф. 3, оп. 1, д. 97, л. 18.

Брешковская находилась на прямом содержании США. За составление «от имени русского народа» обращения к Вильсону с призывом о «помощи» Брешковской был выплачен довольно щедрый гонорар — 100 тыс. рублей⁹⁴. Томпсон сообщал в Вашингтон: «Работа американского Красного Креста здесь высоко оценивается (Временным.— Г. С.) правительством, включая его помощь, оказанную пропагандистской работе комитета Брешковской». Телеграмма эта имела характерную пометку: «Секретно, исключая президента Вильсона»⁹⁵.

Но никакая контрреволюционная пропаганда не могла сорвать революционной борьбы рабочих и крестьян России за мир, за свержение власти капиталистов и помещиков и за установление диктатуры пролетариата. Буржуазную пропаганду опровергали живые факты жизни, неумолимый ход классовой борьбы.

В условиях нарастания революционного движения в стране русская империалистическая буржуазия выдвигала различные проекты удушения революции. В их числе был одобренный империалистами США, Англии и Франции проект сдачи Петрограда немцам, чтобы их штыками задуть оплот революции — питерский пролетариат. План «переезда» Временного правительства в Москву, то есть план сдачи Петрограда немцам, был сообщен Френсису и им одобрен⁹⁶. Но рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, сорвал контрреволюционные замыслы империалистов.

Правящие круги США, Англии и Франции неправильно оценивали силы назревавшего революционного взрыва и были далеки от мысли о возможности победы социалистической революции в России. Беседуя в сентябре 1917 г. с Родзянко, Френсис высказал уверенность в том, что Временное правительство сумеет справиться с Советами. Эту же точку зрения Френсис высказал затем Гучкову⁹⁷. Даже после Октябрьской революции, 28 октября (10 ноября), английский и французский послы в Петрограде заверяли свои правительства, что «торжество большевиков будет непродолжительным»⁹⁸.

Попытки американских империалистов подавить нарастающую социалистическую революцию в России потерпели полный провал.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции развеяла в прах планы американского империализма, направленные к экономическому и политическому закабалению России, обеспечила свободу и независимость нашей Родины, проложила путь к торжеству социализма.

⁹⁴ «Правда», 8 декабря 1917 года.

⁹⁵ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 81, л. 14.

⁹⁶ FR. 1918. Russia. Vol. I, p. 182.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, д. 81, л. 127.